

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ МУЗЫКИ
ИМЕНИ ГНЕСИНЫХ**

**МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ:
Вопросы теории, истории
и методологии**

**Материалы XI Международной научной
конференции 29–31 октября 2012 года**

МОСКВА 2013

Т.И. Эсаурова

**НИКОЛАЙ СИДЕЛЬНИКОВ.
ОПЕРА «АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК» —
УТЕРЯННОЕ СОЧИНЕНИЕ —
ВНЕ ВРЕМЕНИ, ВНЕ МОДЫ, ВНЕ СУЖДЕНИЙ...**

Среди большого количества премьер музыкальных спектаклей, состоявшихся в последнее время, то, что произошло 1 ноября 2012 года в Центральном Доме Актера — действительно настоящее СОБЫТИЕ. Это первое исполнение утраченной сорок лет назад оперы Николая Сидельникова «Аленький цветочек». Как сообщал ресурс www.operanews.ru, «не так много времени прошло с того дня, когда в Камерном музыкальном театре имени Бориса Покровского состоялась премьера оперы Николая Сидельникова «Бег» по одноименному произведению Михаила Булгакова. И вот — вновь премьера оперы того же автора, причем мировая! <...> Группа единомышленников под руководством дочери композитора Анастасии Сидельниковой провела реставрационную работу с уцелевшими карандашными черновиками клавира автора. Публике опера будет представлена в виде полноценного двухчасового спектакля. Автор проекта и режиссер — студент РАТИ (ГИТИСа) Сергей Морозов (мастерская Дмитрия Бертмана). Партия фортепьяно — Анастасия Сидельникова» [4].

В работе над проектом преодолевались многие трудности. Особо хочется подчеркнуть, что премьера оперы состоялось все-таки благодаря усилиям дочери композитора Анастасии Николаевны Сидельниковой, ее энтузиазму и беззаветной преданности творчеству отца. По сути, сделано настоящее открытие: восстановлено огромное сочинение — никому дотоле неизвестная прекрасная музыка, музыка невероятного качества и вдохновенного таланта. Она необычайно актуальна и современна. Такая музыка — всегда вне времени. И один из «самых русских», как принято его называть, композитор Николай Сидельников — всегда вне времени!..

Конечно же, прежде всего, встает вопрос о том, почему композитор не стал переписывать утерянную оперу. Почему никогда не использовал такой богатый и разнообразный музыкальный материал? Анастасия Сидельникова считает: «...от постоянной занятости, от того, что отец всегда горел новыми идеями и их воплощением» [3].

Побывав некоторое время назад на спектакле «Бег» Николая Сидельникова, Сергей Морозов заинтересовался творчеством композитора. Узнав, что у него есть опера «Аленький цветочек», пришел на концерт к Анастасии Николаевне (она является солисткой Московской филармонии) и предложил постановку. Так началась история восстановления сочинения.

Весь нотный материал подготовила Анастасия Николаевна. Это 6 картин и пролог. В сценической редакции пришлось сделать много купюр, т.к. произведение предназначалось для постановки силами студентов ГИТИСа (опера также будет представлена как курсовая работа в мае 2013 года). В начале предполагалось поставить премьеру на нынешней «Московской осени». И многие купюры были сделаны в связи с рамками фестивальной программы. Но затем по непонятным причинам Союз композиторов отклонил исполнение оперы, ссылаясь на невозможность театральной постановки в зале Дома композиторов. Постановку в интерпретации «вольных художников» (как называет себя команда ГИТИСа) перенесли в Дом актера, и премьера прошла уже не в рамках «Московской осени».

Сказку «Аленький цветочек» записал известный русский писатель Сергей Тимофеевич Аксаков (1791–1859). Он услышал ее в детстве во время своей болезни и описал это событие в своей повести «Детские годы Багрова-внука»: «Скорому выздоровлению моему мешала бессонница... По совету тетушки, позвали один раз ключницу Пелагею, которая была великая мастерица сказывать сказки... Пришла Пелагея, немолодая, но еще белая, румяная. Села у печки и начала говорить, немного нараспев: «В неким царстве, в неким государстве...» Нужно ли говорить, что я не заснул до окончания сказки, что, напротив, я не спал долее обыкновенного?..». [1, 25] «Сказка ключницы Пелагеи» была издана в качестве приложения к повести. Впервые она была напечатана в 1858 году.

Николай Николаевич Сидельников обратился к сказке Аксакова в начале 70-х не случайно. В эти годы композитор получил первое международное признание: в 1971 году на Трибуне Композиторов ЮНЕСКО в Париже его концерт для 12 инструменталистов «Русские сказки» (1968) попал в десятку лучших сочинений Мирового Концертного Сезона 1970–71 гг. Сам Сидельников так охарактеризовал это сочинение: «Я впервые поставил перед собой новую для себя задачу — добиться в смешении всех, порой диаметрально противо-

положных средств и техник стилистического единства» [цит. по 2, 35]. И, действительно, «Русские сказки» чрезвычайно ярко претворяют эти диаметрально противоположные средства и техники традиции русской классики — Глинка, Лядов, Римский-Корсаков; поиск новой интонационной сферы — попевочный, исконно русский тематизм; импровизационная свобода — использование остроумных алеаторических приемов и сонористических эффектов; настящий «разгул» джазовых ритмов (обилие ударных в инструментовке — излюбленный прием того времени) создают особый мир русской сказочной фантастики. Здесь хочется привести цитату Романа Леденева: «Герой пятой части “Русских сказок” (“Леший с русалками хороводы водит”) — несомненный поклонник Бенни Гудмена» [там же, 36]. Можно сказать, что именно в творчестве Николая Сидельникова такое стилистическое единство приводит к необычайному состоянию, когда возникает особый, если можно так выразиться, «драйв», являющийся исключительным признаком идиостиля композитора, его эстетической изюминкой.

Совершенно очевидно, что в этот период творчества Николай Николаевич трепетно относился к русской народной сказке, сказочной поэтике. Концерт для 12 инstrumentалистов он посвятил собственным детям — сыну Савве и дочери Анастасии... Сказка и реальность в детстве порой неразделимы. Но опера-сказка Сидельникова как бы не совсем для детей; одному из злых персонажей оперы принадлежит реплика: «Ну что ты зря орешь, ну кто тебе поможет, это край волшебный, а потому чудес здесь не бывает»... Дети Николая Николаевича были тогда совсем маленькие, но Анастасия четко помнит, насколько увлеченно их отец работал над «Аленьким цветочком», играл многие сцены, как бы «проверял» музыку на них, доверив прослушивание «самым мудрым ценителям». В либретто оперы появляются имена трех дочерей: у Аксакова «старшая», «средняя» и «меньшая», а у Сидельникова — Глаша (младшая дочь Николая Николаевича родится в 1972 году), Фрося и любимая Настенька.

Клавир оперы датируется 71-м годом, а несохранившаяся партитура — 73-м. Титульный лист оперы разрисован собственноручно композитором. Сидельников обожал это делать, о чем свидетельствуют многие титульные листы его сочинений.

Русские народные сказки — неисчерпаемый источник вдохновения многих композиторов, особенно Н.А. Римского-Корсакова. Но если

взглянуть на творчество отечественных композиторов XX столетия, к сказке обращаются немногие. Среди крупных произведений: опера «Каменный цветок» К. Молчанова (1950) по мотивам уральских сказов П. Бажова; симфоническая сказка «Петя и волк» С.С. Прокофьева; оперы «Маша и Медведь» и «Морозко» М. Красева; «Сказка о рыбаке и рыбке» (по А.С. Пушкину) Л.А. Половинкина.

«Аленький цветочек», на наш взгляд, привлек Николая Сидельникова, прежде всего, необычайно красивой поэтикой русской народной сказки, сказочно-фантастическим сюжетом с превращениями и метаморфозами («Действие происходит в старину в доме купца и на Волшебном острове»), необычными образами, яркими колоритными сценами, которые он талантливо развил и дополнил. Композитор по-своему услышал красоту этой замечательной «Сказки ключницы Пелагеи».

В сюжетное повествование Николая Николаевича Сидельникова включаются новые сказочные персонажи — типичные образы русских народных сказок. Мир зла представлен не только собирательным образом Чудища, это лешие и ведьмы, духи, всякая нечисть, а еще — зловредная Сова, которая лишает Настеньку возможности вернуться к полюбившемуся ей безобразному Чудищу. По сказке Аксакова сестры переводят часы в доме, чтобы Настенька в назначенное время не вернулась к нему, а у Сидельникова в опере — перстень, при помощи которого Настенька перемещается в пространстве и попадает во дворец к своему Повелителю, крадет именно Сова. Добрые персонажи, помогающие Настеньке освоиться на Волшебном острове, — это Зайка, Щука и Селезень, они тоже придуманы композитором. Эти сказочные герои также не раз спасают Настеньку. Написание либретто оперы Николай Николаевич Сидельников поручил поэту Александру Машистову¹.

Музыкальный язык оперы «Аленький цветочек» — яркий, оригинальный, изобилующий красивейшими и разнообразными музыкальными темами. Тесситура многих вокальных партий невероятно сложна. По словам Анастасии Сидельниковой, Николай

¹ Поэт известен тем, что в 1947 году к празднованию 800-летия Москвы написал стихи «Здравствуй, славная столица», на мелодию «Патриотической песни» Глинки. Задуманный великим композитором как национальный гимн, он был превращен в то далекое время в Гимн столицы.

Николаевич всегда мыслил «настоящими голосами», и никогда, «не щадил певцов» [3]. В «Аленьком» многие партии написаны на пределе возможностей для вокалистов, особенно сложны партии басов — это Купец и Заколдованный царевич — Чудище. Здесь нужно заметить, что такая требовательность к певцам у Сидельникова была неслучайной. Он вырос в профессиональной музыкальной семье, «где все пели», а отец композитора Николай Михайлович Сидельников был первым наставником С.Я. Лемешева. Николай Николаевич на протяжении всего периода преподавания в консерватории проводил семинары, где он рассказывал всю историю развития оперы начиная от Монтеверди и до наших дней. Одним из его любимых оперных композиторов был Рихард Вагнер. Непрерывность, безостановочность развития музыкального материала вагнеровских шедевров поражала и вдохновляла Сидельникова.

Николай Николаевич часто говорил: «Ничего не может существовать без тематизма» [3]. В опере «Аленький цветочек» широко применяется система лейтмотивов.

Самый яркий, самый запоминающийся — это, конечно же, лейтмотив «Аленького цветочка», который возникает в самом начале оперы, после того, как Настенька просит отца привезти ей аленький цветочек:

Лейттема представляет собой всего четыре такта. Она очень проста, фоном для нее служит октавный органный пункт (*D* контроктавы — *D* большой октавы), возникающий неожиданно мощно и ярко. Заметим, что тональность *Ре мажор* — тональность финала оперы. Тема «Аленького цветочка» звучит в высокой tessitura: первая фраза (тт. 141–142) представляет собой нисходящее скользящее хроматическое движение от *h* к *gis* третьей октавы в диапазоне малой терции, затем — ниспадающее движение, очерчивающее терцовые структуры До-мажорного и Ми-мажорного трезвучий. Отправная точка темы звук *Cи* — излюбленная нота, звук монограммы (*Си-дельников*) имени композитора, открываящая лейтмотивы и темы многих его сочинений. Терцowość, цепочки септ- и нонаккордов — также часто используемый творческий прием, характерная черта стиля. Гармоническое оформление темы представлено арпеджиированным многотерцовым комплексом на фоне доминантсептаккорда Соль мажора: [*d* (органный пункт) *fis-a-c*]-[*f-gis-h-es*]-[*g-h-d*]-[*f-gis-h*]. Вторая фраза (тт. 143–144) — секвенционное развитие первой. Широчайший охват регистров (от *D* контроктавы до *H* третьей октавы), плавное арпеджиированное движение, складывающееся в многотерцовые структуры, нисходящее хроматическое движение, создающее ощущение

щение томления и неги, ритмическая свобода (триоли, квинтоли, секстоли) — все это создает сказочный фантастический колорит. Можно отметить следование традициям русской оперы-сказки Н.А. Римского-Корсакова. Это особенно проявляется в сходстве настроения темы с образами его сказочных героинь — Шехеразады, Морской царевны, Шемаханской царицы: музыке свойственны полетность, экспрессия, эмоциональная напряженность, выразительная напевность, роскошный гармонический колорит.

В общей характеристике музыкального языка, прежде всего, хочется отметить необычное звукокрасочное восприятие композитором образного мира русской народной сказки. Николай Николаевич обладал редким композиторским даром — цветомузыкальным видением. В этой опере он зрительно как бы усиливает звуковой мир фантастических сцен, создавая оригинальные вставные номера. Чего стоят только одни названия, придуманные Николаем Николаевичем: «Танец жуков-привратников с сапфировыми крыльями», «Улитки и жемчужины», «Бриллиантовые росинки и солнечные зайчики», «Шествие светлячков,очных мотыльков с факелами, несущих драгоценности», «Темно-синие муравьи и фиолетовые языки пламени» (рекомендация: «сине-бордово-фиолетовый фейерверк»), «Красные муравьи и оранжево-алые языки пламени» (рекомендация: «желто-оранжево-алый фейерверк»). Здесь, помимо цветового видения, подключаются и световые эффекты — огни, факелы, фейерверки. Это находит отражение в музыке в виде гармонии, основанной на обертоновом ряде. Николай Николаевич, по воспоминаниям Анастасии Николаевны, «не терпел никакой "гармонической химии"». Все гармонические эксперименты композитора зиждутся на естественной физической обертоновой составляющей звука. Его излюбленное выражение: «Слуховое ощущение должно быть основано на обертоновом ряде» [3]. Гармония в «Аленьком» — это постоянный эксперимент, это новые свежие идеи, это таинственный флер... Особая роль в музыкальном языке оперы отведена оригинальным ритмическим находкам: неожиданные паузы и синкопы, излюбленное Сидельниковым сочетание джазовых ритмов и исконно русских интонаций мелоса создают колоритное действие этой необычной сказки.

По словам режиссера-постановщика Сергея Морозова, «Опера "Аленький цветочек" — это музыка со специями» [3]. Именно так

воспринял молодой режиссер удивительную, полную сюрпризов и неожиданных находок музыку Сидельникова. Само восстановление клавира оперы — это в каком-то смысле чудо. Настоящая музыка, считает дочь композитора, сама пробивает себе дорогу, как «одуванчик через асфальт...» [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков С.Т. Детские годы Багрова-внука. Мн., 1982.
2. Григорьева Г. Николай Сидельников. М., 1986.
3. Интервью автора статьи с А.Н. Сидельниковой, состоявшееся 7 октября 2012 года.
4. <http://www.operanews.ru/12102802.html>